

УДК 94 (470.6) «18»
ББК 63.3 (235.7) 5
X 13

Н.О. Хагурова,

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Гуманитарные и экономические дисциплины» Филиала ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения» в г. Туапсе, г. Туапсе, тел.: +7(86167) 3-21-60, e-mail: hn1975@yandex.ru

МАГОМЕТ-АМИН И «ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ» СУБЭТНОСЫ ЧЕРКЕСИИ (40–50-е гг. XIX в.): ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Магомет-Амина по политической консолидации «демократических» субэтносов Черкесии на завершающем этапе Кавказской войны. Определена роль фактора «старшинства» в деле политического объединения адыгов Северо-Западного Кавказа. В статье делается вывод о том, что в силу неоднозначного восприятия деятельности Магомет-Амина и противоречий существующих в адыгском обществе процесс политической консолидации «демократических» субэтносов Черкесии не был завершён.

Ключевые слова: адыги, абадзехи, «демократические» субэтносы, Магомет-Амин, наиб, натухайцы, политическая консолидация, Северо-Западный Кавказ, старшинство, Черкесия, шапсуги.

N.O. Khagurova,

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of the Humanities and Economic Disciplines, Branch of Rostov State University of Railway Service in Tuapse, Tuapse, ph.: +7(86167) 3-21-60, e-mail: hn1975@yandex.ru

MAGOMET-AMIN AND “DEMOCRATIC” SUBETHNOSES OF CIRCASSIA (1840–1850S): ISSUES OF POLITICAL CONSOLIDATION

Abstract. The paper deals with the activity of Magomet-Amin on political consolidation of “democratic” subethnoses of Circassia at the final stage of the Caucasian War. The role is defined of a factor of “seniority” in political uniting of Adyghe of the Northwest Caucasus. The conclusion is drawn that owing to ambiguous perception of activity of Magomet-Amin and the contradictions existing in the Adyghe society, the political consolidation process of “democratic” subethnoses of Circassia was not completed.

Keywords: Adyghe, Abadzekh, “democratic” subethnoses, Magomet-Amin, Naib, Natukhairs, political consolidation, Northwest Caucasus, seniority, Circassia, Shapsugs.

В последнее время тема политической консолидации «демократических» субэтносов Северо-Западного Кавказа (шапсугов, абадзехов, натухайцев) в 40–50-е

гг. XIX в. является предметом активного обсуждения. Актуальность данного вопроса обусловлена переломным характером этого периода в истории адыгов. В первой половине

XIX в. общественно-политическое развитие «демократических» субэтносов Черкесии происходило на фоне внешнеполитического противостояния России и европейских государств в этом регионе. Угроза потери независимости, обусловленная колониальной политикой Российской империи на Кавказе, поставила вопрос политической консолидации адыгов в круг важнейших проблем. В предписании военного министра А.И. Чернышева генерал-адъютанту П.Х. Граббе от 11 апреля 1840 года сообщалось, что «соединение усилий горцев происходит не от чего иного, как от крайнего их стеснения и утверждения нашей власти на равнинах со стороны Кавказской линии и восточного берега Черного моря» [1; 255].

Попытки политического объединения «демократических» субэтносов, составлявших большинство населения Черкесии, предпринимались неоднократно. Так, в 40-х гг. XIX в. в Западной Черкесии наблюдается активность наибов Шамиля, главной задачей которых являлось «слить раздробленное общество в один народ для успешного сопротивления русскому оружию и ввести внутренний порядок» [2; 83]. В 1842 году к западным адыгам прибывает наиб Шамиля Хаджи-Магомет. «Наиб энергично принялся за дело, ставил имамов, основывал мечети и проповедовал священную войну против русских» [3; 211]. Политику объединения адыгов на принципах ислама продолжил второй наиб Шамиля Сулейман-эфенди. В 1844 году он поселился в Абадзехии, «где магометанство сделало наибольшие успехи: он устраивал мехкеме (судебное управление), набирал муртазиков, проповедовал священную войну и преследовал тех, кто не исполнял его предписания» [3; 212]. Однако наибам Шамиля не удалось объединить «демократические» субэтноты Черкесии, поскольку они имели особый порядок

управления. По свидетельству Т. Лапинского, «горные черкесы управляются старшинами, и вся страна есть федерация маленьких независимых республик» [3; 77].

Одним из важных этапов в развитии процессов политической консолидации «демократических» субэтносов Черкесии является деятельность наиба Шамиля Магомет-Амина в 40–50-х гг. XIX в. В отношении князя М.С. Воронцова к князю А.И. Чернышеву от 8 ноября 1847 года сообщалось, что «в исходе сентября закубанцы отправили к Шамилю депутатов с просьбой прислать к ним в наибы кого-либо из приближенных к нему чеченцев, дабы распространить учение шариата и управлять ими в военных действиях против нашего правительства» [4; 591]. Прибытие Магомет-Амина к адыгам подтверждается в рапорте генерал-майора Ковалевского генерал-лейтенанту Н.С. Завадовскому от 17 января 1848 года: «В конце декабря прошедшего года явился между абадзехами посланный от Шамиля с одним товарищем. Известно, что он чеченец и что его товарищ, служащий за переводчика, есть кабардинец, принадлежащий Анзоровым. Известно, что посланный въехал через Карачаи и что теперь проживает у известного абадзехского старшины Хаджи-Хасая-Джандарова. Самые последние сведения заключаются в том, что все абадзехские старшины соберутся для выслушания писем Шамиля, привезенных этим посланным, и воли Шамиля, заключающейся в том, чтобы этот посланный был принят закубанцами, как умерший Хаджи-Мухаммед» [4; 593]. Из военного журнала, представленного начальником правого фланга Кавказской линии от 11 мая 1850 года известно, что в течение всей зимы 1849 года Магомет-Амин прилагал большие усилия, для того чтобы соединить «демократические» субэтноты Черкесии: «Меры агента Шамиля отличались

особенною предусмотрительностью, твердою волею и настойчивостью в исполнении делаемых им постановлений. Начав соединение обществ устройством мехкеме: одного – на Белой, другого на Пшахе, третьего – на Пшише и четвертого – на Псекупсе, он приступил к общему разделу народонаселения на участки, каждый по возможности в сто сакель, подчинив каждый надзору избранного им старшины и подразделив сами участки еще на пять частей; сии последние управлялись муртазеками, подчиненными старшине, которого долг наблюдать за исполнением воли Магомет-Амина; каждый конный и пеший обязан был не отлучаться без ведома установленного над ним начальства, иметь все готовое для выступления в поход и по первому требованию явиться на сборное место. Этим отвращены им прежние неудобства к быстрому составлению сборищ; наказанием же – смертью лазутчиков и лишением имущества за подозрение даже в сношениях с русскими – он затруднил нам получение верных сведений о происходящем у неприятеля. Добровольное согласие абадзехов, народа своевольного, на восстановление у себя строгого и угнетающего их порядка, вводимого пришельцем, покорное несение наказаний, как, например, посадение в ямы людей, пользовавшихся уважением, отнятия рук и телесных наказаний плетью – служат доказательством приобретенного им сильного влияния на умы их» [4; 598–599]. В рапорте временно командующего Черноморской кордонной линией генерал-лейтенанта Г.А. Рашпиля Командующему войсками на Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанту Н.С. Завадовскому от 22 октября 1850 года сообщалось, что «агент Шамиля Магометъ-Аминъ в последнее время окончательно утвердил свое влияние в сопредельных Черноморской кордонной линии племенах горцев. Воля его

сделалась законом как для князей и дворян, так и для простого народа. Магометъ-Аминъ старается убедить их в могуществе Шамиля и слабости нашей. Горцы сильно верят возмутителю и настолько готовы поднять оружие против нас по вызову Магометъ-Амина, что сами требуют от него вести их на бой с русскими» [5].

Однако не все «демократические» субэтноты Черкесии одинаково относились к деятельности Магомет-Амина. «Наибольшее сопротивление оказывали ему шапсуги и натухайцы, тогда как по своей многочисленности и территории, занимаемой этими племенами, господство над ними имело для Магометъ-Амина особенно важное значение» [6; 58]. В записке генерал-лейтенанта Г.А. Рашпиля генерал-лейтенанту Н.С. Завадовскому о ходе дел за Кубанью от 2 июля 1850 года сообщалось, что «Магомет-Амин обратил все внимание на шапсугов и с этой целью предпринял к ним движение с партией муртазеков; но жители аулов на реках Шебж и Афипс, узнав о намерении Магомет-Амина, предупредили его своим приездом на реку Псекупс и решительно воспротивились прибытию его в землю шапсугов с муртазеками; но самому ему позволили въезд в землю их в качестве гостя... Шапсуги, имея во главе известного опытною и уважением в народе старшину Узбаноко Хаджи Кобле, решительно объявили Магомет-Амину, что ни под каким видом не допустят его сделаться повелителем шапсугского народа, подобно тому, как утвердился он у абадзехов» [4; 601]. И несмотря на решительные меры Магомет-Амина, «шапсуги продолжают оставаться при своем намерении не признавать над собою его власти. Они объявили Магомет-Амину, что он может приехать к ним только с малым числом своих телохранителей, а не с многочисленным скопищем, но когда он напротив, собрав значительное скопище

абадзехов, отправился к шапсугам, то они, не допустив его даже до переговоров, встретили с оружием в руках. Дело произошло 29 июня 1850 года на урочище Догай. Магомет-Амин, видя неудачу и недостаток в силах, отступил и расположился на р. Супь. Для усиления скопища своего он велел немедленно прибыть к нему всем абадзехам. Шапсуги также собирают еще большие силы на урочище Догай. Они действуют довольно единодушно, но и между ними есть такие, которые готовы принять Магомет-Амина. Это некоторые старшины, из разных речек желающие воспользоваться участием в правлении, если бы удалось Магомет-Амину поработить шапсугов. Таких не более 100 человек собралось на р. Убинь» [7]. «Шапсуги, видя, что против многочисленной толпы аминовских муртазаковъ им устоять нельзя, направили старшин от некоторых аулов, и Магомет-Амин на другой же день потребовал от них присяги и принятия магометанской веры. На это старшины отвечали ему, что они хотя и дадут присягу, но это будет сделано не от чистого сердца, а только по принуждению, что же касается до перемены религии, то они решительно отказываются от исполнения его требования. После сего Магомет-Амин приказал кресты, находившиеся на могилах, собрать в одно место и предать огню, а потом силою заставить их дать присягу» [8]. Вскоре в рапорте Воинского Начальника Георгие-Афипского укрепления подполковника Гавриша временно командующему Черноморской Кордонной линией генерал-лейтенанту Г.А. Рашпилю сообщалось, что «шапсуги, жительствующие на речках Шебжъ и Афипсъ, Магомет-Амину учинили присягу и дали от себя мартазаковъ» [9]. В рапорте генерал-майора М.С. Кухаренко князю М.С. Воронцову от 28 ноября 1853 года сообщалось, что «шапсуги, хотя и признают власть наибо

и при проездах через их аулы оказывают ему уважение, но, твердо держась своих старинных обычаев, еще не допускают строить мехкеме на всех речках, по которым преимущественно сосредоточено все местное население, и дозволили устроить только два таких судебных места – на реках Хабль и Антхыр» [4; 640].

Разбираясь в особенностях общественного устройства шапсугов, абадзехов и натухайцев, Магомет-Амин понимал, что процесс политической консолидации возможен в случае поддержки его старшинами «демократических» субэтносов. Однако именно среди старшин была партия недовольных и несогласных с политикой Магомет-Амина. В докладной записке генерал-майора П.Д. Могукова Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генералу Н.С. Завадовскому от 6 ноября 1853 года сообщалось, что «в 1851 году, когда Магомет-Амин вступал в землю шапсугов, окруженный толпою муртазаковъ, из некоторых благомыслящих шапсугов образовалась партия, сильно противившаяся принятию возмутителя. Партия эта, после безуспешных переговоров, решила действовать оружием. Между нею и муртазаками произошел бой, в котором противники Магомет-Амина, как слабейшие, были побеждены. В этом бою пал шапсуг старшина Лепсегачъ Ачмезъ, который был душою партии, противившейся принятию Магомет-Амина. Оставшееся после Лепсегача семейство, заключающееся в его жене Нашхо, сыновьях Купезешъ и Тлисейшъ, спасаясь от гнева Магомет-Амина, убежало на Кубань в мирный хамышевский аул Бжегокай. В ауле Бжегокай семья Лепсегача остается, в настоящее время, без всяких средств к существованию. Лепсегачъ Ачмезъ был человеком истинно преданным русским. Он оказал правительству многие услуги. Ныне, когда семейство

Лепсегача, вследствие его приверженности нам, пришло в совершенно бедственное положение, Государь Император Всемилостивейше соизволил пожаловать семейству убитого старшины пенсион по 50 руб. сер. в год, до совершеннолетия сыновей» [10].

Необходимо отметить, что недовольство старшин «демократических» субэтносов Черкесии часто выражалось в бегстве на сторону России. В рапорте Начальника 3-й части Черноморской кордонной линии подполковника Барыш-Тищенко временно командующему Черноморской кордонной линией генерал-лейтенанту Г.А. Рашпилю сообщалось, что «преданный русскому правительству шапсугский старшина Кишукъ Ачмезъ с семейством своим, заключающемся из 5-ти душ мужского и 3-х женского пола, из коих два с оружием, с 6-ю лошадьми, 150 буйволами, перешел на нашу сторону у Великолагерного моста. Он просит об оказании ему пособия для прокормления семейства его и крестьян и о дозволении ему поселиться с семейством в ауле Алкаса Бжегако» [11]. Старшины «демократических» субэтносов Черкесии, находившиеся в оппозиции Магомет-Амину и имеющие связи с русскими, нередко подвергались преследованию. В рапорте Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту Н.С. Завадовскому сообщалось, что «наиб Магомет-Амин одного из жителей р. Абинъ известного старшину Хамырзъ Ратоко расстрелял за сношение с русскими, а оттуда разослал своих мартазаковъ для поиска закубанских черкес, приверженных русским» [12]. Упорное сопротивление старшин Магомет-Амину было обусловлено тем, что попытка привнесения в общественно-политическое устройство шапсугов, абадзехов и натухайцев традиций единовластия лишала влиятельных старшин в

глазах их соплеменников статуса независимых правителей.

Попытки политического объединения «демократических» субэтносов Черкесии и усилия Магомет-Амина, предпринятые в этом направлении, вызывали обеспокоенность царских властей. С целью «ослабить сколько-нибудь доверие туземцев к могуществу Магомет-Амина, остановить успехи его влияния на народ и не допустить его в середину края» кавказские власти использовали военно-политические и экономические меры воздействия на абадзехов, шапсугов и натухайцев [13]. В рапорте временно командующего Черноморской кордонной линией генерал-лейтенанта Г.А. Рашпиля Командующему войсками на Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанту Н.С. Завадовскому от 22 октября 1850 года доносилось, что «не прошло еще трех месяцев с тех пор, как последовало закрытие меновой торговли с горцами, а они начинают уже чувствовать всю тягость этой меры. Черкесы поняли, что причиной понесенных ими потерь служат производимые Магомет-Амином беспокойства, и теперь нет общества, где бы не толковали о том, как бы поправить положение дел. Довольно уже и того, что горцы после двух последних движений наших к ним, не могут верить словам Магомет-Амина, что русские бессильны и не могут предпринять против них наступательных действий. Абадзехи, после понесенного ими поражения 4 октября 1850 года, послали к Магомет-Амину уполномоченных резко высказать ему эту истину. Шапсуги и натухайцы, потерпевшие на днях от действий отряда вице-адмирала Л.М. Серебрякова, не менее абадзехов теперь обеспокоены. Повсеместное прекращение торговых сношений с горцами, в особенности отказы в соли – как на Черноморской кордонной и Лабинской линиях, так и на Черноморской береговой линии

– и общие наступательные действия против горцев, суть единственные, верные и достаточные средства к разрушению весьма опасных успехов Магомет-Амина, пока власть его еще не совсем окрепла; всякие же уступки с нашей стороны, не принесут никакой пользы» [14].

В 50-х гг. XIX в. в условиях обострения внешнеполитической ситуации на Северо-Западном Кавказе Магомет-Амин получил еще один шанс объединить под своей властью абадзехов, натухайцев и шапсугов. При этом Магомет-Амин понимал, что консолидация «демократических» субэтносов Черкесии в борьбе с Россией невозможна без поддержки и покровительства европейских государств. Накануне Крымской войны (1853–1856 гг.) на восточный берег Черного моря была переброшена партия европейских эмиссаров, призванных помочь Магомет-Амину создать постоянное войско из горцев для военных действий против России. Так, в сведениях, доставленных командующему правым флангом Кавказской линии, сообщалось о том, что «со стороны народов, живущих на р. Бзызь, препровождены к Магомет-Амину два европейца, которые приехали из Константинополя с бумагами, значительной суммой денег и нарядным для него платьем» [15]. «В лицах, прибывших к Магомет-Амину, можно подозревать поляка Молодецкого и итальянца Пичиники» [16]. «В бумагах, доставленных эмиссарами и прочитанных в присутствии самых близких к Магомет-Амину, поощрялись его враждебные действия против русских, а также сказано, что России скоро угрожает война с европейскими государствами, что успехи Шамиля в Дагестане ослабили силы русских и что при таких обстоятельствах усилия горцев со стороны Дагестана и с правого фланга Кавказской линии могут привести русских в совершенное расстройство» [17]. В 1853 году Магомет-

Амин требует «от старшин всех племен составить особый сбор для объявления содержания бумаг, полученных им от европейских эмиссаров» [18]. На народных собраниях старшин «демократических» субэтносов, состоявшихся в Антхырь, речках Псефирь, Псекупсь и Малой Лабе Магомет-Амин объявил о пожаловании его Турецким правительством звания Паши, показал присланный ему орден и саблю, требуя, именем Султана, от горцев полного повиновения его власти и обязательного содействия в войне с русскими единоверцам-туркам» [19]. «Известие о разрыве с Турцией, проникнув в горы, снова возбудило ослабевавший фанатизм и подняло падавшую власть Магомет-Амина, который успел увлечь народ надеждою на помощь Турции. Магомет-Амин с неимоверной быстротой подчинил своей власти все закубанские племена. Составились огромные сборы с решительной целью действовать наступательно против наших линий» [4; 337]. Однако в Крымской войне «демократические» субэтносы Черкесии не приняли активного участия. В рапорте генерал-майора Н.И. Евдокимова генерал-майору В.М. Козловскому от 20 июля 1854 года сообщалось, что «абадзехи и прочие горские народы, считавшие турок довольно сильными и ожидавшие от них значительного десанта для вспомоществования им в войне против нас, немало удивлены тем, что эти же самые турки через своих агентов требуют у них помощи и предлагают им собрать им пеших и конных для движения в Сухум и действия оттуда против наших Закавказских провинций. Предложение это было встречено очень холодно всеми залабинскими народами, особенно абадзехами, шапсугами и натухайцами, которые соглашаясь драться с нами на Лабе и в своих землях, отговариваются от всякой посылки своих партий далеко от домов, представляя агентам турецким,

что наши войска на несколько часов пути от их аулов и что в случае удаления сборища от их мест жительства, отряды наши не преминут воспользоваться этим для нападения на их аулы, оставшиеся без всякой защиты» [20; 402].

В 1859 году утверждение русских войск на Северо-Восточном Кавказе дало возможность царскому правительству «предпринять действия, в больших размерах, для покорения племен, населяющих горы между Лабой и Белой. Перенесение войны в их землю было первым ударом в голову конфедерации, основанной Магомет-Амином» [21; 1284]. К сентябрю 1859 года «племена между Лабой и Белой темиргоевцы, махосевцы, егерукаевцы, бесленеевцы, закубанские кабардинцы, шахгиреевцы, один за другими, принесли покорность» [21; 1285]. В ноябре 1859 года «абадзехи прислали к генералу Г.И. Филипсону своих выборных и просили о перемирии. По истечении данного абадзехам срока в лагерь на р. Хамкеты явился Магомет-Амин с главными народными старшинами и депутатами от всех сословий, в числе от 1500 до 2000 человек. 20 ноября абадзехские выборные приняли присягу на верноподданство Императорскому Величеству, на условии, чтобы вера, народные права и земля их

оставались неприкосновенными, чтобы на них не были налагаемы ни подати, ни обязанности военной службы» [21; 1285]. «По просьбе абадзехских старшин, генерал Филипсон дозволил Магомет-Амину оставаться между ними, но без всякой власти, на равных правах со старшинами» [21; 828]. В отношении генерал-адъютанта князя А.И. Барятинского к военному министру, генерал-адъютанту И.О. Сухожанету от 28 ноября 1859 года сообщалось, что «по сведениям, полученным из других частей Западного Кавказа, у натухайцев и шапсугов происходят большие народные совещания, которые, по общему направлению умов в непокорных доселе племенах, могут также окончиться изъявлением покорности правительству» [21; 828].

Анализ политической деятельности Магомет-Амина на Северо-Западном Кавказе в рассматриваемый период дает основание сделать вывод о том, что, несмотря на усилия наиба Шамиля, в силу противоречий, существовавших внутри адыгского общества, и несоответствия между традиционной общественно-политической системой и конструкцией теократического государства, процессы политической консолидации «демократических» субэтносов Черкесии не были завершены.

Примечания:

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в XII т. / под ред. А.А. Берже // Архив Главного Управления Наместника Кавказского (Далее АКАК). Тифлис, 1884. Т. IX.
2. Карлгоф Н.И. Магомет-Амин // Кавказский календарь на 1861 год. Тифлис: Канцелярия Кавказского Наместника, 1860.
3. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик: Эль-Фа, 1995.
4. АКАК. 1885. Т. X.
5. Государственный архив Краснодарского края (Далее ГАКК). Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 156.
6. Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан (Политический деятель и поборник независимости черкесского народа). Екатеринбург: Труды Кубанского областного статистического комитета, 1904. Т. X.
7. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 45.
8. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 161.
9. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 53.

10. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1437. Л. 2-3.
11. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 35.
12. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1362. Л. 42.
13. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 65.
14. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 195.
15. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1408. Л. 18.
16. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1408. Л. 17.
17. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1408. Л. 18об.
18. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1646. Л. 93.
19. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1646. Л. 93об.
20. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: сб. документальных материалов / под ред. Ш.В. Цагарейшвили. Тбилиси: Госиздат Грузинской ССР, 1953.
21. АКАК. 1904. Т. XII.

References:

1. Acts collected by the Caucasian Archaeological Commission: in 12 volumes / Ed. by A.A. Berzhe // Archives of the Main Department of the Governor of the Caucasus (hereinafter АКАК). Tbilisi, 1884. V. IX.
2. Karlhof N.I. Mohammed Amin // Caucasian calendar for 1861. Tiflis: Department of the Governor of the Caucasus, 1860.
3. Lapinsky T. Caucasian highlanders and their liberation struggle against the Russians. Nalchik: Publishing center "El-Fa", 1995.
4. АКАК. 1885. V. X.
5. The State Archives of the Krasnodar Territory (hereinafter GAKK). F. 261. Op. 1. D. 1112. L. 156.
6. Felitsyn E.D. Prince Sefer-bey Zan (A political activist and independence vindicator of the Circassian people). Ekaterinodar: Proceedings of the Regional Kuban Statistics Committee, 1904. V. X.
7. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 45.
8. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 161.
9. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 53.
10. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1437. Л. 2-3.
11. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 35.
12. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1362. Л. 42.
13. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 65.
14. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112. Л. 195.
15. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1408. Л. 18.
16. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1408. Л. 17.
17. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1408. Л.18.
18. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д.1646. Л. 93.
19. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1646. Л. 93.
20. Shamil as a protege of Sultan Turkey and the British colonizers: Collection of documentary materials / Ed. by Sh.V. Tsagareishvili. Tbilisi: State Publishing House of the Georgian SSR, 1953.
21. АКАК. 1904. V. XII.